

ХОЗЯЙКА СТАРОГО КЛАДБИЩА (ФРАГМЕНТ: Глава 3. Кладбищенский сторож)

Жанр: современный детективный роман с элементами мистики, историческая проза.

Жанровая концепция подачи событий: young adult, усредненный разговорный русский язык конца 19-го века (адаптация письменной речи).

Автор: Андрей Скрыль, <https://vk.com/one.writer>.

Автор обложки: Агаси Ваниев, <https://vk.com/id29108662>.

Признание на листе

Однажды я с одноклассниками поперлась на старое кладбище. Там мы просто гуляли, слушали музыку и немного дурачились...

Одна бы я туда никогда не пошла, а ночью – тем более! Но с парнями, кстати, придумавшими, эту тупую идею, я чувствовала себя в безопасности. Я просто была уверена, что страшного ничего там не может случиться.

Но я ошибалась! Господи, как же я ошибалась...

Зло дышало в наши затылки и следовало по пятам с тех самых пор, как мы зашли за ворота этого гиблого места...

И чем мы только думали в этот момент?!

Проклинаю! Проклинаю себя и парней! Пришло нас на прогулку четверо, а вернулось лишь трое. Лёха Реутов бесследно исчез...

Старый сторож с гнилыми зубами на нас там напал, а мы ведь просто гуляли. Он психопат! И я уверена, что это он Лёху тюкнул дубиной по голове и там закопал!

Теперь я боюсь каждого чиха и каждого шороха. Я боюсь спать в темноте и мне вечно мерещится всякое. А еще мне отчетливо слышится каждую ночь, что кто-то скребется когтями по стенке...

Гильштейн Маша

Глава 3. Кладбищенский сторож

Кладбище, уходящее за горизонт, словно упиралось в небо памятниками и крестами. Здесь утренний рассвет даровал живительную прохладу, вечно встречаясь с гарканьем ворон и лаем собак, облюбовавших эти места.

Ветхие дачные избушки и шикарные особняки, стоявшие поодаль от них, рассказывали о близком и неизбежном соседстве мира живых и мертвых. А вечно дымящая труба ТЭЦ-2, величественно возвышаясь над девятиэтажными постройками, лишь дополняла этот необыкновенный колорит, создавая мрачно-томящую атмосферу.

Здесь всегда царит особый уклад, присущий практически любому большому погосту. Например, поселковые жители, отправлявшиеся спозаранку по своим делам, дабы сэкономить время, понуро преодолевая ухабистую дорогу и узкие тропинки, следовали на ближайшую городскую остановку напрямик через него. Добраться до этой остановки можно было несколькими путями. Два из них – верхний и нижний, считались основными и сходились на кладбищенском бугре, где располагалась небольшая церквушка. А тот бугор, в свою очередь, всенепременно спускал любого путника на нижнюю часть центральной аллеи. Все остальные пути также пересекались с ней и вели в другие стороны населенного пункта. К слову, местные жители ежедневно хаживали этими тропами.

Под час утренней обедни в той самой церквушке, поблизости начинали появляться понурые алкоголики, местечковые попрошайки и бомжи. Иногда захаживали сюда и туристы. А под вечер здесь уже можно было встретить местных чернокопателей или же наркоманов, вечно шарящих среди могил в поисках свежих закладок; а также подростков, ревностно жаждущих приключений. К слову, почти все, кроме последних, были знакомы с местным сторожем дядей Валерой.

На погосте уже стемнело... И ночь, накинув прозрачную шаль на тихое звездное небо, вступила в свои законные права. Вскоре в благую тишь врезались звуки шаркающих сапог. Чьи-то пьяные ноги с трудом плелись по заснеженной стежке. Спустя каких-то пару мгновений, в окружении редко мелькающего снежного серебра, из туманной дымки выступило чье-то пузатое тело. Шлейф от французского амбре сопровождал грузную фигуру этого человека. Следует отметить, что если кто из живых почуял этот запах, то без сознания тот же час слег бы в самую ближайшую могилу... Это был Валерий Вениаминович – кладбищенский сторож, а попросту – Витаминач, как обычно величали его местные собутыльники. Нес Витаминач свою службу каждую ночь, исправно, но не без грешка. Страсть до спиртного он питал еще смолоду, и, наверное, за последние пятнадцать лет не было такого, чтоб кто-то повстречал бы его в трезвом состоянии...

За всю свою сознательную жизнь Витаминач где только не успел побывать и кем только не работал. В частности, в молодости, еще в советское время, когда существовали совхозы, ему не раз доводилось работать на полях в качестве сборщика урожая. Как-то ему даже посчастливилось побывать в роли бригадира по сбору бахчевых культур, правда, продлилось это совсем недолго – всего один урожайный сезон. Сняли его с поста и выгнали оттуда из-за пьянки. Успел он поработать некоторое время и плотником, но тоже недолго. Работал Витаминач потом и дворником, и трактористом, и даже комбайнером. Но все это было после армейской службы, которую он нес на флоте в качестве матроса. Не чуждой ему оказались профессия сборщика металла, и даже сантехника-трубопроводчика в одной из местных контор. Впрочем, перечислять весь послужной список Витаминача не имеет никакого смысла, поскольку он довольно огромен. Но следует отметить, что каждый раз задерживался Витаминач на новом месте недолго. А случалось так лишь потому, что он постоянно тянулся к бутылке.

По внешним параметрам Витаминач не сильно отличался от других мужчин своего возраста. Коренастость, легкий южный загар, большой пивной живот и возрастная залысина на макушке – раскрывали его как человека, успевшего повидать эту жизнь не с лучшей ее стороны. С ярким переливом серо-голубые глаза, несмотря на суровость характера персоны, выдавали душевную простоту и доброту этого человека. А вот немного суровое мясистое, и напрочь испещренное морщинами лицо – напротив, прямо говорило о сложности и противоречивости натуры его обладателя.

Прошло уже два года, как местное кладбище стало последним пристанищем для вечно страждущего Витаминача. Здесь его устраивало абсолютно все. Ему очень нравилось, что местные попрошайки и алкоголики относятся к его персоне с большим уважением. Нравилась ему и кладбищенская тишина. А возможность выпивать на посту и бесплатный кров над головой радовали Витаминача больше всего. Кладбище казалось ему идеальным местом. Так он тут и задержался...

– Эх, какая благодать! – пролепетал полупьяным голоском Витаминач, разводя в стороны руками, направляясь к мусорной куче, стоявшей между могил. Доковыляв неуклюжей и шаткой походкой, он вытащил из штанов свое хозяйство и принялся опорожняться. Закончив мокрое дело, Витаминач встряхнул плечами и, с чувством собственной важности, подтянул толстые шерстяные брюки, не забыв при этом проверить, хорошо ли они сидят на ремне.

Несмотря на теплый южный климат, эта ночь выдалась довольно холодной для здешних краев. Легкий ветерок трепал одинокие синие ели и ветки лысых кустарных деревьев, растущих возле могил. Где-то неподалеку раздавался звякающие звуки ритуальной таблички, ритмично бьющейся от легких порывов ветра об крест: видимо, от старости лет у нее сильно ослабло

крепление. А в низине, близ поселковой дороги, идущей вдоль кладбища, грустно завывала одна из местных собак, ведая собратьям о своих житейских невзгодах.

– Что же ты воешь, проклятая? – Витаминач мысленно обратился к ней, поднося сигарету ко рту.

Сторож шел своей дорогой по нижней части погоста, щурясь и пристально всматриваясь в темноту. Позади него стояли ровными рядками захоронения 70-х и 80-х годов прошлого века. Пройдя еще некоторое расстояние, он свернул мимо плотного насаждения склепов на дорогу, ведущую к бугру, на котором стояла церквушка. Постояв немного у лестницы, ведущей к ней, он призадумался о чем-то своем, и, докурив табачок, направился дальше по центральной аллее в сторону братской могилы. Такие обходы Витаминач совершал регулярно, практически каждую ночь. Во время обходов, прекрасно понимая привычки и нравы местной шпаны, он почти всегда безошибочно определял, где и в какое время может кто-то тут появиться. Вот и в этот раз Витаминач направился в одно из тех мест, где обычно творились ночные бесчинства.

Приближаясь к месту, где мог происходить кутеж местной шпаны, Витаминач услышал звуки некоего присутствия...

– Ага! Опять эти беспредельщики тут бродят... Паразиты, не дают спокойно спать мертвецам! – выругался он про себя, вслушиваясь в то, о чем говорит молодежь, решившая устроить ночную тусовку на полянке, среди старых могил.

– Ну-ка, кша отседа! – громко прокричал Витаминач, направляя служебный фонарь в сторону собравшейся толпы.

В ярком свете, и от неожиданности, толпа тотчас же всполыхнула, все заметались и каждый из членов сборища, узрев сторожа, бросился на утек, спасая свою пятую точку. Когда Витаминач почти настиг место шабаша, то там уже никого не осталось. Никого, кроме одного паренька, которому на вид было не больше шестнадцати лет. Будучи растерянным, он стоял на месте, как вкопанный, и от неожиданности и, видимо, сковывающего страха, боялся даже пошевелиться.

– Ах ты, подлый негодяй! Ну что, попался?! – заорал Витаминач своим пропитым, протяжно-мертвенным голосом. И без того бледного цвета парень побелел еще сильнее и сам стал немного похожим на привидение.

– Нарушитель, значит?! Сейчас я с тобой хорошенечко поговорю! – продолжал Витаминач, хватая левой мясистой рукой бедолагу за ворот фетровой куртки. Наконец, схватив его, короткие толстые пальцы сторожа сомкнулись в мертвой хватке; и Витаминач потащил бедолагу словно куклу, периодически подергивая его резкими рывками вслед за собой.

– Безобразник! Я научу тебя, как нарушать покой и порядок! – причитал Витаминыч по пути, чуть ли не волоча за собой оторопелого парнягу.

Всю дорогу к сторожке, Витаминыч таким макаром тащил своего пленника, все ругаясь, причитая и читая мораль. Наконец, оказавшись у массивных металлических ворот базы, где и располагалась кладбищенская сторожка, Витаминыч промолвил:

– Пришли! И резко толкнул пацана. Повинуясь беспринципно примененной грубой силе, Васька влетел на территорию мастерской.

После Витаминыч затолкал пацана в сторожку: у входа в нее, Васька споткнулся об высокий порог и влетев на древний трухлявый топчан, он приземлился на колени, шибко ударившись руками об его борта, инстинктивно выставив их перед собой.

Убедившись, что пленник не пытается сбежать, Витаминыч грозно взглянул на него и пошел проверять засов на воротах.

– Сиди здесь! Я скоро вернусь! – с этими словами сторож покинул сторожку, оставив пацана одного.

Прошло не так уж и много времени для того, чтобы парень успел слегка оклематься. Тем временем Витаминыч успел заглянуть за ворота и проверить, не опиваются ли где за углом его дружки-беспредельщики; закрыл их на засов и сбежал по малой нужде в туалетную будку. Вернувшись в сторожку и убедившись, что все в порядке (а парень сидел на топчане), Витаминыч хлопнул входной дверью и потянулся к полке древнего шкафа, чтобы достать оттуда уже початую бутылку самогона.

У Витаминыча слегка пересохло в горле, и потому первую налитую рюмку он опустошил резким залпом. Часть самогона потекла по его бороде. Обтерев ее рукавом, сторож, взирая сердитым взглядом на пацана, продолжил: – Из-за таких как ты, мертвецам нет покоя ни днем ни ночью! С 19:30 и до 8:00 кладбище закрыто! И если ты не являешься его работником или же мертвецом, то проезд и проход закрыты до указанного времени, и сюда нечего соваться... Ты меня понял?! Что молчишь?

Васька, посмотрев на сторожа, в знак понимания, неуклюже кивнул головой. Витаминыч уловил этот жест, но по его соображениям воспитательная беседа только началась, и потому продолжил: – Ты, милейший, со своими дружками что тут делал? Вы сектанты что ли какие-то? Сколько вас? А-ну, живо отвечай, пока я шкуру с тебя не содрал!

– Вася, сглотив застоявшийся комок в горле, слегка заикаясь, начал подбирать подходящие слова: – Я-я. Просто я. Ну, то есть мы...

– Что я? Что мы? Что просто? Просто так даже бородавка на морде носорога не выскочит, – перебил его Витаминыч, разглядывая свой опустевший стакан.

– Дяденька, пожалуйста, отпустите меня. Вы больше никогда меня здесь не увидите. Я вам обещаю, честное слово! – пролепетал Васька, пытаясь вызвать благосклонность у слегка захмелевшего сторожа.

– Все вы так говорите, а потом на памятниках появляются надписи, с могил пропадают цветы и по кладбищу разлетается всякий мусор, – насупившись, Витаминыч целил бутылкой, омолаживая горячим свой стакан.

– Нет, дяденька, мы здесь впервые. Мы ничего не портили, не ломали. Мы просто гуляли, – продолжал Васька убеждать сторожа.

– Сколько тебе лет, пацан?

– Пятнадцать.

– Уже пятнадцать, а шастаешь там, где не положено. Держу пари, что твои родители даже не знают, какого они ублюдка вырастили. Ну ничего, скоро узнают. Я им в этом с радостью помогу...

По прошествии десятиминутной воспитательной беседы и немного попривыкнув к обстановке, Васька все-таки отошел от сковывающего оцепенения и стал продумывать план побега из сторожки. Хоть Витаминыч уже в достаточной степени и захмелел, но прекрасно понял, что мальчишка рыщет глазами в поисках выхода; но от этой и некоторых других мыслей сторожа отвлекли звуки попадания мелкой щебенки в окно сторожки.

– Что это?! Никак дружки твои заявились?! Сейчас я их сцапаю, малец! Будь здесь! За мной не ходи! И не вздумай сбежать! – выпалил Витаминыч и вновь покинул сторожку...

***

Все это время Пашка, Машка и Лёха неустанно следовали за Васькой и Витаминычем. Короткими перебежками они двигались от участка к участку, периодически присаживаясь и прячась за могильными памятниками и кустами, чтобы сторож не смог их заметить.

– Говорил я тебе, не надо брать с собой этого раздолбая, – причитал Пашка, обращаясь к Лёшке.

– Нет, а я-то в чем виноват? Он сам хотел пойти вместе с нами. И разве моя вина в том, что, когда все бежали, он стоял на месте как вкопанный? – искусно парировал Лёха.

Но Пашка не унимался, продолжая перечислять различные весомые аргументы...

– Хватит, мальчики, не ссорьтесь! Нам теперь надо думать, как Ваську вытащить из этой вонючей конуры, – прервала Машка их спор.

– Теперь, когда об этом узнают наши родители, нам несдобровать. И влетит нам за это по полной. Это ты, Лёха, виноват, что сорвался с места. Ты мог толкнуть Ваську или уволочь за собой, когда началась заварушка!

– Я не...

– Я сказала, цыц! – прикрикнула Машка на обоих, – Никому ни за что не влетит. Мы обязательно вытащим Ваську и все будет в порядке.

– Тсс! Кажется, кто-то идет, – уведомил Пашка всех остальных.

На некоторое время на погосте воцарилась гробовая тишина. Молча вслушиваясь в звуки холодной ночи, ребята начали нервно озираться по сторонам. Тишину, кроме легких дуновений ветра ничто не нарушало.

Наверное, просто почудилось, разом подумали ребята и вновь продолжили оживленную беседу.

– Каков наш план? – Нахмутив брови, спросила Машка, обращаясь к своим друзьям.

– Эм...

– Да какой тут может быть план?! – возразил Лёха.

– Обычный план. Что, котелки уже совсем не варят?! – возмутилась Машка, подпирая руками бока. Парни одновременно зависли словно старые компьютеры, пытаясь поймать и озвучить хоть какую-то умную мысль.

– Что, совсем нет идей? – вопрошаючи Машка глядела на своих горе-приятелей.

Пашка больно толкнул Лёшку локтем в бок, а Лёха нервно среагировал; и в кустах, где они сидели, вновь воцарилось некое подобие хаоса...

– Немедленно прекратите! Как вам не стыдно?! – возопила Машка, расталкивая сцепившихся меж собою парней, буравя их строгим взглядом.

Лёха застыл, замахиваясь на своего приятеля кулаком, когда того, кажется, вдруг осенила относительно неплохая идея по спасению Васьки.

– Стой! – выставя перед приятелем открытые руки завопил Пашка, останавливая уже не на шутку разбушевавшегося Лёху. Тот завис в означенной позе и вопросительно приподнял левую бровь.

– Кажется, я придумал...

– И что же ты придумал, умник?! – заискивающе спросил Лёха, не спуская деловито-рассерженного взгляда с приятеля.

– Смотрите. Там, у сторожки, когда мы шли.., под бугром. Э... Кажется, я видел, что есть окно. Оно расположено с другой стороны улицы.

– И какой нам с этого прок? – возмущенно ответил Лёха.

– Тс-с-с! Паша, продолжай, – сбила надвигающуюся лавину эмоций Машка.

– Я к тому, что если сторож сидит вместе с Васькой там, у окна, то мы можем незаметно подкрасться к сторожке, и, засев с разных сторон, забросать окно камнями, переключив его внимание на себя. А Машка, тем временем, выведет Ваську.

– Хм! А это идея! Ну вот. Хоть на что-то сгодилась твоя пустая голова, – отметил Лёха.

Машка также одобрила эту идею. После обсуждения тонкостей реализации плана, ребят потихоньку начали подготовку: распределившись, Машка засела на штрёме в кустах, спрятавшись у памятника некой старушки Шербаковой Е.М. (оттуда проще всего было наблюдать за воротами); Лёшка спрятался за древним склепом с противоположной стороны, а Пашка побежал прочесывать окрестности в поисках камней. Ему с этим однозначно повезло, поскольку неподалеку от места их дислокации, он наткнулся на кучу строительного мусора, где вперемежку с железными прутьями, кусками могильных оград и досок – лежали обломки старых кирпичей и щебенка. Набив полные карманы куртки камнями разного калибра, Пашка вскоре возвратился назад.

– Вот! – снабдив Машку патронами, Пашка прибежал на позицию к Лёхе и, вывалив наземь перед ним целую кучу, спросил: – Ну что, приступим?

– Ага. Начнем! – ответил Лёха, загребая руками свою долю, и подавая Маше ответственный сигнал рукой, возвещавший о готовности к бою.

Несмотря на значительное расстояние, первый камень попал точно в цель, ударившись прямо об оконное стекло. Несколько последующих попыток оказались не так удачны. Это был явный недолет со стороны Пашки и Машки. После минутного прицельного швыряния камнями, наконец, ворота базы отворились и в образовавшемся проеме показался сторож, и стал всматриваться в окружающую его темноту. А ребята замерли в ожидании.

– Я знаю, что вы здесь, паразиты! А-ну, выходи на свет по одному! – недовольного завопил Витаминыч, пытаясь не потерять равновесие, поскольку к тому моменту от опьянения уже еле стоял на ногах. Но в ответ на данное требование, к Витаминычу возвратилось лишь его собственное эхо... Притихнувшие ребята что есть сил старались не выдать своих позиций.

– Ну ничего, сейчас я вас всех достану! – проорал Витаминыч и покосившись по сторонам, силой захлопнул левую воротину, и пошел брать фонарь и дубину. Но как только он сделал несколько шагов, так уже целый град камней посыпался на него через изгородь и ворота. Витаминыча всего перекарежило от раздражения и злости. От такой наглости подростков он просто рассвирепел... Взяв с собой то, что было нужно, он снова приоткрыл ворота и вышел за пределы базы.

– Сорванцы проклятые! Вы что, поиграть со мной решили?! Я вас всех сейчас изловлю и с каждым разберусь по отдельности! – шагая в сторону памятника, за которым сидела Машка, яростно вопил Витаминыч.

Машка затаила дыхание и замерла. Тень от деревьев скрывала ее тоненькую фигуру, но этого было недостаточно, и, кажется, в какой-то момент сторож ее заметил. О том, что он ее заметил поняли и Лёха с Пашкой.

– Кажется, спалилась, – скривился в причудливой позе Пашка, семафора руками Лёхе, который находился к Машке значительно ближе. Выглянув из-за кустов, своими жестам он пытался объяснить Лёхе, что нужно срочно что-то предпринять, чтобы отвлечь внимание противного сторожа.

Лёха сразу же это понял и в поисках подходящего стал лихорадочно перебирать в голове все варианты.

Витаминыч остановился у старого тополя, прямо перед могилой Шербаковой, за которой по-прежнему скрывалась Машка. Направив свет фонаря на памятник, он бегло осмотрел его и стал заглядывать за памятники соседствующих могил. Машка слегка отклонилась, слившись с легкой тенью ветвистого кустарника.

– Где же ты, дрянь?! – пробормотал Витаминыч, лихорадочно вертясь по сторонам в поисках своей цели. В этот момент сердце Машки бешено заколотилось, и она чуть даже не пискнула от страха. Но внимание сторожа привлекло движение у могил с другой стороны, что находились метрах в пяти от этого места. Это Лёха специально зашуршал, пытаясь отвлечь его внимание на себя.

– Ага, вот ты где! Ну, держись, паскуда! – Витаминыч ускоренным шагом направился в сторону Лёхи. Лёха тотчас же, не дожидаясь, пока сторож настигнет его, ретировался к тропинке, ведущей к насаждениям старых склепов.

– Немедленно остановись! Догоню – хуже будет! – угрожал запыхавшийся Витаминыч Лёхе, подтягивая сползающие с бедер толстые зимние брюки и передвигаясь гуськом, чтобы не поскользнуться на тонкой кромке льда.

Взбежав по тропинке наверх и посчитав, что укрыться за одним из склепов было бы очевидным, Лёха спрятался за одним из почти развалившихся памятников. Витаминыч, тем временем, увидел его застывшую тень и медленно крадясь, почти настиг.

– Лёха, беги! – увидев всю патовость ситуации из-за могил, усталых гущей раkitных кустов, выкрикнул Пашка. И Лёха отпрянул, и снова выбежал на тропинку, а потом сбежал по ступенькам, ведущим вниз – к центральной аллее, и скрылся в темноте...

***

Услышав чехарду, происходящую за пределами сторожки, Васька сразу понял, что это верный путь к спасению. Он тихо вылез из сторожки, осторожно огляделся по сторонам, прошмыгнул через открытые ворота на погост и без лишней мысли в голове дал деру в сторону города...

Бежал Васька по аллее так сильно, что воздух засвистел в его ушах. Пашка и Машка, понявшие, что операция по спасению успешно завершена, стреканули вслед за ним, не успевая угнаться.

– Вася, стой! Вася, подожди! Вася! – дуэтом кричали они, пытаюсь безуспешно настигнуть своего приятеля. К такому бешеному спринту они были совершенно не готовы.

Выбежав за кладбище и почувствовав, что сил больше нет, а ноги сделались ватными и практически непослушными, Васька, наконец, остановился. Согнувшись и опершись ладонями об колени, он начал переводить дыхание. Чуть отдышавшись, он сделал еще один, – последний рывок, и скрылся во дворах спального района, манящего живыми огнями...

***

– Да черт с тобой! – заорал Пашка, махнув рукой вслед остывающим Васькиным следам. – он значительно дольше и больше пробежал, чем Машка. Догнав Пашку лишь некоторое время спустя, она остановилась, хлопнув его по плечу, как это обычно делает заправский спортсмен, передающий эстафету другому участнику соревнований.

– Убежал?

– Да и черт бы с ним, говорю! – еще раз во всеуслышание заявил Пашка.

– Тихо, тихо. не кричи. Сторож может быть где-то по близости, не хотела бы я встретиться с ним еще раз.

– И то верно... Кстати, а где Лёха? – спросил Пашка, не увидев его ни на аллее, ни где-либо еще по близости.

– После того, как он сбежал по ступеням и выскочил на аллею, я его не видела. А ты?

– И я его тоже после этого больше не видел. Должно быть он где-то рядом тусуется. Думаю, он подойдет с минуты на минуту.

– Давай ему позвоним?

– А если он пошел окольными путями или решил запутать следы, а тот придурковатый сторож где-нибудь рядышком ошивается, то так мы его только подставим. Давай-ка лучше подождем минуты две-три.

– Хорошо. Давай подождем, – согласилась Машка.

И оба уставились, в темноту, взирая вглубь извилистой и темной аллеи...

Прошло более трех минут. И пять прошло и, наверное, даже значительно больше, а Лёха так и не появлялся. Машка решила нарушить молчание:

– Звоним!

– Давай! – Пашка одобрительно кивнув головой.

Набрав его номер, Машка преподнесла к уху телефон и стала ждать ответа. Послышались протяжные гудки, но Лёха не отвечал.

– Позвони со своего, – предложила она после еще двух попыток дозвона.

– Как будто это что-то изменит, – недовольно насупившись, ответил Пашка.

На его вызовы Лёха точно также не ответил.

– Ну, и что теперь будем делать? – уточнила Машка у Пашки, надеясь получить от него ответ, максимально подходящий к сложившейся ситуации.

– Подождем еще немного и снова позвоним. Если это не поможет, то тихонечко пройдемся по аллее и поищем его. Но если не встретим его по пути, то отправимся домой. А уж в школе, при встрече я с обоих спрошу за эти приколы. Они уже давно у меня нарываються!

Тут же небо затянуло одной огромной тучей свинцового цвета и на землю посыпался мелкий серебристый снежок...

***

Витаминыч свернул с аллеи на тропинку, вслед за нырнувшим туда Лёхой. Но из-за резкого ее сужения и наличия оврага за плотными рядами могил, дальнейшую погоню сторож посчитал бессмысленной и повернул назад. На обратном пути он заметил, как Пашка и Машка, сверкая пятками, верно двигались по направлению к выходу из погоста. Он проводил их недобрый взглядом и бранными словами...

– Так-то вам! В следующий раз будете знать, как шастать по кладбищу, – напоследок отметил сторож.

Смачно сплюнув, он докурил свой горький табак и пошел в сторожку допивать самогон. А изрядно напившись бормотухи, отошел ко сну.

К утру на кладбище расстелился молочно-белый туман. Морозец обдал своей свежестью. Тонкий слой инея укутал асфальт своей белизной, а легкий ветерок нагнал прохладу по всей долине. Кое-где, с ветвей деревьев свисали застывшие капли росы. Проснувшиеся вороны стали лениво слетать с верхушек деревьев и гнезд. Другие же птицы, прыгая с ветки на ветку, радостно защebetали, радуясь новому дню.

– То ли сон, то ли явь, – пытаюсь что-то вспомнить с похмелу, подумал Витаминыч, и начал шариться по столу в поисках недопитой бутылки. Наконец, нащупав и жадно схватив ее своими мясистыми пальцами, он приподнес ко рту горловину и принялся жадно хлебать...

– Твою мать! Не в то горло попало... – подавившись и немного прокашлявшись, выругался Витаминыч, вытирая мокрый подбородок рукавом.

А голова у него гудела не на шутку...

Раздался стук в ворота...

– Открывай, Витаминыч!

– 6:30 утра. Кого это черт принес в такую рань?! – посмотрев на часы, пробормотал Витаминыч.

За воротами стоял его давнишний приятель и собутыльник Сашка Кривоपालов по кличке Кривой.

Кривой барабанил и слегка насупившись от холода стоял в ожидании, когда подойдет Витаминыч и впустит его на территорию базы.

Услышав, что это Кривой кличет его, Витаминыч накинул бушлат и неизменно шаркающей походкой поковылял встречать своего приятеля... Отворив воротину, сторож бросил оценивающий взгляд на Кривого.

– Здорова, Витаминыч! Я тут окошел, пока ждал как ты откроешь.

– На кой черт было так рано приходить, спрашивается? Я не ждал гостей. И вообще, тебе повезло, – я мог быть на утреннем обходе, – насупившись проворчал недовольный сторож.

– Ой, да ладно тебе, Витаминыч, заливать! Когда это ты в такую рань ходил на обходы? – заметил Кривой.

– Но-но. Поговори мне тут, – монотонно произнес Витаминыч, бросив исподлобья взгляд на куртейку Кривого, под которой явно что-то находилось. – А что у тебя там? Ты что припер?

Держа снизу и сверху обеими руками выпирающий бугорок, образовавшийся под курткой, Кривой слегка замялся, а потом ответил:

– Курицу принес. Живую...

– Какую такую курицу. Что значит живую? Опять у кого-то животину стащил?! – возмущенно произнес Витаминыч.

– Да нет! Ну, что ты? Вчера подрабатывал на одном из участков. Дровишки колол, вот хозяйка меня и отблагодарила – с важным видом заверил Кривой.

– А не врешь? – решил на всякий случай справиться Витаминыч.

– Да чтоб мне пропасть на этом месте. Вот те крест! – театрально закатил глаза Кривой и небрежно перекрестился. – Я уже околел. Так тыпустишь меня или нет?

– Ладно, заходи, – чуть посторонившись, пропустил его Витаминыч на территорию базы.

– А супчик-то будет наваристый, под самогончку-то, а? – в предвкушении попойки потирал руки Кривой. – Пущай еще немного поживет да побегаает. – вынув из-за пазухи и опуская курицу на землю, с дебиловатой улыбкой напоследок бросил Кривой в ее сторону. А потом затушил носком чинарик и направился вслед за Витаминычем, вошедшим в сторожку...